

вместе с своим князем бэйлэ-Лубсан-Данцзан'ом были переданы в непосредственное подчинение знаменитому алашан'скому цин-вану Лубсан Дорчжэ¹⁾, но уже через сорок лет²⁾ они ходатайствовали перед богдо-ханом об из'ятии их из ведения алашан'ского князя — цин-вана Махабала, дабы вернуться под начало колониального министерства, чего им и удалось достигнуть при благосклонной поддержке ганьчжоу'ского чжи-фу и ланьчжоу'ского вице-короля.

Торгоут-монголы дики, грубы, невежественны и негостеприимны; они избегают всяких сношений с соседями и держатся особняком, вполне заслуживая презрения со стороны прочих монгольских племен, говорящих, что: «как среди деревьев последним является (дерево) тограк (*Populus euphratica*) — так среди монголов — последним человеком считается торгоут»... или прямо по-монгольски: «Модонэ муни — торой, монголэ муни — торгоут»...

Во всем Хагоучин'ском хошуне имеется две общих небольших кумирни — «Субурганхурал», с тридцатью или сорока ламами, лежащая не подалеку к востоку от урочища Дашиобо, и «Дод-хурал», т. е. «Нижний храм», расположенная ниже

первой, по течению Эцзин-гола. Кумирня Субурганхурал названа так потому, что вблизи нее стоит белый субурган. Третья маленькая кумиренка — «Бага-Даши-чойлэн», суть личная моельня бэйлэ и его семьи.

В военном отношении торгоуты с большим напряжением выставляют лишь полуэскадрон или семьдесят пять кавалеристов, подчиненных командиру — сумун-цзангин'у.

Торгоут-бэйлэ (современный).

¹⁾ «Монголия и Камъ», т I, часть 2, стр. 676.

²⁾ Во время управления торгоутами — торгоут-бэйлэ Ванчжил-церен'а.